

На самом деле...

Он лишь поначалу воспринимал Цзюнь Яня как младшего брата, но после того, как Е Синми открыл ему глаза, он по-настоящему осознал, кем Цзюнь Янь стал для него на самом деле.

Когда ему было шестнадцать, он однажды отправился в Наньцзян, разыскал Е Синми и спросил о вестях от Цзюнь Яня, но, как и прежде, остался разочарован.

Словно прочитав это разочарование в его глазах, Е Синми резко и холодно отчитал его: Столько времени прошло, а ты всё ищешь. Его просто невозможно найти, боюсь, он давно мертв. Я помогаю тебе искать, Дядя Ци помогает, Нянь Линь помогает, Теневой Павильон помогает — столько людей сбились с ног, но даже тени его не видно! Сяо Юй, о чем ты вообще думаешь? Не пора ли взглянуть правде в глаза?

Он ничего не ответил Е Синми, лишь ещё больше утвердился в мысли, что должен продолжать поиски.

У членов семьи Сяо есть Нефритовый кулон Гу, и его собственный кулон был у Цзюнь Яня — он сам отдал его, чтобы порадовать того.

Он знал, что Цзюнь Янь не погиб. Если бы тот умер, он бы почувствовал это, но ничего подобного не ощущал.

Заметив его молчание, Е Синми продолжил холодным тоном: Кого ты пытаешься обмануть? На самом деле все знают, что его уже не найти. Твое окружение, кроме родителей, давно догадалось, что ты любишь его, просто никто не говорил об этом прямо. Мне так и хочется спросить: неужели ты не можешь полюбить кого-то другого? Неужели свет клином сошелся на одном Цзюнь Яне?

Услышав слова Е Синми, сердце Сяо Юя дрогнуло, и он холодно, с гневом произнес: Я не люблю его, я глубоко одержим им. Раньше я не смел признаться себе в этом, но теперь я всё осознал, открыто признаю это и желаю только его одного!

Он действительно осмелился признаться. Поначалу, быть может, ему просто хотелось, чтобы Цзюнь Янь был рядом, но спустя годы разлуки желание просто «быть рядом» изменилось.

Е Синми был невероятно проницателен — он насквозь видел его сердце, даже лучше, чем он сам.

Только вот... если бы тот семилетний мальчик был хоть немного решительнее, если бы он заглянул вглубь собственной души раньше, не потерял бы он тогда Цзюнь Яня?

Может быть, им не пришлось бы расставаться на четырнадцать лет, даже если бы он просто

продолжал смотреть на Цзюнь Яня.

Придя к этой мысли, он внезапно закрыл глаза и откинулся на спинку стула, словно ища хоть какого-то утешения.

Ему казалось, что прошлое преследует его уже слишком долго. Он постоянно возвращался к этим мыслям, не в силах избавиться от них, но в то же время был готов вечно нести это бремя.

Однако с течением времени его тоска становилась всё глубже, а вместе с ней рос и страх, ведь он внезапно понял, что начал забывать... что же произошло в те два года.

Но в последнее время воспоминания о тех двух годах, казалось, начали проясняться, а его страх и опасения постепенно отступали.

Внезапно...

Сяо Юй, словно пробудившись от чего-то, резко распахнул глаза, и вокруг него разлилась неистовая, властная аура.

Он больше не стал сидеть, а поднялся и подошел к окну. Он стоял там, не шелохнувшись, и смотрел на яркую луну в небе.

Так он простоял несколько мгновений...

Затем он глубоко вздохнул, стараясь унять бушующие эмоции, и заговорил — тихо и на удивление нежно:

Наконец-то ты вернулся. Я ждал тебя так долго.

Я чувствую, что это ты — это ты вернулся, я всё время думал о тебе. Если ты будешь в порядке, я отдам тебе всю свою нежность, даже если мне придется ради этого пожертвовать жизнью.

С древних времен говорят, что любовь приносит радость. Если я буду продолжать любить, я непременно обрету счастье.

Сяо Янь, я питаю к тебе порочные мысли и больше не хочу быть твоим Братцем Юем. Поймешь ли ты меня?

Поймешь ли ты меня?

Последняя фраза прозвучала очень тихо, в ней слышались нотки искушения, словно он

пытался вызвать жалость, чтобы больше никогда не потерять его.

В каждом его слове, даже в каждом звуке сквозили обида и беспомощность, словно он рассказывал историю своей жизни.

...

На следующий день император Сяо Юй издал указ: через три дня в честь его дня рождения будет устроен грандиозный пир.

В этом неожиданном указе Сяо Юй разрешил одну весьма странную вещь: чиновникам позволялось явиться на пир вместе с женами и детьми.

Все сановники были в недоумении, не зная, что задумал император.

С момента восхождения Сяо Юя на престол он не устраивал никаких торжеств, а тут — столь странный указ. Им казалось, что за этим кроется какой-то грандиозный заговор.

Однако император не обратил на них никакого внимания, словно всё это было лишь формальностью. Он быстро разобрался с государственными делами и объявил об окончании аудиенции.

Большинство чиновников вернулись домой в смятении — в конце концов, с императором лучше не шутить, и перечить ему никто не решился.

Впрочем, не стоит злить не только императора, но и Маркиза Юньань. Кто же не знает, что титул Ци Хуая был лично пожалован Почётным императором Сяо Цзинем!

Почему именно Маркиз Юньань? Всё из-за того, что Ци Хуай взял в жены принцессу Сяо Вань, чьим официальным титулом был Юньань.

Ходили слухи, что Почётный император поначалу хотел даровать Ци Хуаю титул Маркиз Аньдин, но тот ни в какую не соглашался и сам попросил титул Маркиз Юньань — лишь для того, чтобы доказать искренность своих чувств к маленькой принцессе.

Маркиз Юньань был поистине статен, красив, великодушен и изыскан. Принцесса Юньань, хоть и была женщиной, обладала выдающимся талантом. В глазах людей они были идеальной парой: и внешностью, и умом подходили друг другу, к тому же их объединяли общие интересы и темы для бесед.

Люди поговаривали, что чета Регента, будь они живы, смотрелась бы не иначе.

Гу Юэ, увидев, что остальные расходятся, тоже не стал задерживаться во дворце. Он слегка улыбнулся Ци Хуаю и покинул зал. Другие не хотели связываться с Ци Хуаем, и он был того же мнения. Он стремился лишь к простому и спокойному существованию.

Вспомнив о ребенке в своем поместье, он тихо вздохнул: Воистину, судьба играет людьми. Неизвестно, правильный ли выбор сделал тот ребенок или же ошибочный.

Ци Хуай проводил взглядом спину Гу Юэ, и в его глазах появилось сомнение. Он заметил мимолетную печаль в глазах Гу Юэ, но что могло быть причиной этой грусти?

...

<http://bllate.org/book/26972/3250608>